

УДК 94"04/14"

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО И ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ЕГО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Украина)

Одним из интереснейших аспектов истории Восточной Европы являются взаимоотношения между Крымским ханством и Швецией и Речью Посполитой. Участие крымских татар в Ливонской войне не особо отображено в исследованиях. По отношению Швеции с крымцами есть статья В. Возгринна и книга К. Зетерштеена [Возгрин, 2010; Zettersteen, 1945]. Вскользь об участии Крымского ханства в Ливонской войне писали Л.Подхородецкий и Д.Колодзейчик [Podhorodecki, 1987; Kolodziejczyk, 2011]. Задачей данного исследования является анализ взаимоотношений Крымского ханства с Великим Княжеством Литовским, Речью Посполитой и Швецией в эпоху Ливонской войны.

Хронологические рамки данного исследования ограничиваются временем Ливонской войны, поскольку без учета этого фактора многое остается неясным. Великое княжество в 1559 г. вступило в войну против Московии в качестве союзников ливонцев. Война на протяжении многих лет оттягивала литовские силы на запад и север, что позволяло крымцам совершать нападения на литовское пограничье. Крымское ханство в эпоху Ливонской войны продолжало быть важным фактором политики в Восточной Европе. Гирей не оставляли надежд отвоевать Хаджи-Тархан и Казань, а также воссоздать Великий Улус. В эпоху Ливонской войны крымцами управляли харизматичные ханы Девлет-Гирей

и Мехмед-Гирей II, которые вели активную внешнюю политику и при этом не были марионетками Османов. Они были достойными продолжателями дела Сахиб-Гирея. Отсутствие конфликтов внутри Крымского ханства давало возможность чувствовать себя более уверенно и не отвлекаться на усобицы. Поэтому задачей номер один, как и прежде, было восстановление Великого Улуса. Обыденными были набеги на соседей. Позиция Гиреев в эпоху Ливонской войны не была ни прорусской, ни пролитовской, а осуществлялась в своих интересах. Когда сосед ослабевал, крымцы совершали походы за ясырем. Крымские ханы декларировали, что добиваются от русского царя уступки Хаджи-Тархана и Казани. Однако к реальному отвоеванию земель это не привело.

На протяжении многих десятилетий Ягеллоны и Гирей вели дипломатическую переписку с намерением стабилизировать границу и заключить союз против Московского государства. Договоренности между ними не прекратили набегов крымцев на литовское и польское пограничье. Крымцы отметились набегам на польско-литовские владения в 1561, 1563, 1564, 1566, 1568, 1569 гг. Почти все из них были направлены на Подолье. По сведениям М. Бельского, в 1562 г. крымцы в набеге на Подолье и Галичину принесли большие опустошения. Он также сообщал о больших

опустошениях в Галичине и Польше в 1566 г. Гетман и воевода Н.Синявский был окружен в Меджибожском замке. В 1566 г. крымцы действовали в союзе с молдаванами, которые напали на Покутье. А.Гванини сообщал, что в 1566 г. татары опустошили Русь (Галичину) и Подолье. Воевода Синявский был окружен в Меджибоже [Гваньіні, 2009, с. 174; Дзира, 1971, с. 99; Bielski, 1856, р. 1141–1142, 1166; Podhorodecki, 1987, р. 117]. В Острожском летописце сказано, что татары осадили Меджибож в 1564 г. [Бевзо, 1971]. В Львовской летописи сообщается, что в 1567 г. татары были на Подолье. Этот поход является походом 1566 г., который описали М.Бельский и А.Гванини. В ходе этого похода на Подолье крымцы опустошили много сел и городков [Бевзо, 1971]. Нужно отметить, что главные силы литовцев и поляков были сосредоточены против русских в Ливонии и землях Великого Княжества Литовского. Необходимо отметить, что начавшаяся Ливонская война серьезно ограничила возможности Великого Княжества Литовского противостоять нападениям крымцев.

В эпоху Ливонской войны активизировалась дипломатия Крымского ханства. Гирей искал себе союзников в Европе. Ливонский хронист Б. Руссов (Рюссов) знал, что в 1559 г. в Ливонию прибыл посол от крымского хана, который обещал немцам помощь против русских. Крымские татары требовали у магистра даров для заключения союза [Рюссов, 1879. Часть 2, Глава 73]. Еще до Ливонской войной в 1556 г. крымцы предлагали помощь шведам против Москвы. В 1579 г. в Стокгольм прибыло посольство Мехмед-Гирея II с предложением союза против Ивана Грозного. Это было зафиксировано в «Хронике провинции Ливония» Б.Руссова. Юхан III был заинтересован в союзе с Крымс-

ким ханством [Возгрин, 2010; Sweden, The Ottoman Empire and The Crimean Tatars, с. 1580–1714; Swedish-Tatar military alliance]. Это было связано с тем, что Швеция вела войну против Московского государства.

Походы крымцев в 60-х гг. на польское Подолье были средними по размеру, и наверняка их осуществляли пограничные беи. В 1568–1569 гг. литовским и польским пограничным войскам удалось отбить у татар ясырь. По данным М.Бельского, в 1568 г. Ольбрехт Ласки разгромил под Очаковым крымцев. О его подвигах сообщал и Ш.Старовольский. Острожский летописец сообщал, что Ласки ходил на татар в Очаков и загнал их в море в 1568 г. Нужно отметить, что поводом для жалоб султану, а также хану, были нападения 20–30 тысяч человек, на нападения 2–3 тысяч великий князь литовский и король польский даже не реагировал. Были и микро-нападения нескольких сот кочевников, которые происходили до 20 раз в год. С этим Сигизмунд II Август был просто вынужден мириться в свете Ливонской войны с Московским государством. Под 1562 годом король и великий князь писал киевскому воеводе М.Вишневецкому: если русские войска двинутся на Киев, чтобы просил помощи у крымского хана и ждал помощи от волынцев. До Ливонской войны с миссией в Крым был направлен Ю.Быковский, который должен был добиться того, чтобы Девлет-Гирей подтвердил делами свои обещания. По данным Сигизмунда II Августа, крымцы уже в мае 1562 г. были на русских границах, а основные силы должны были подойти позднее. Также киевскому воеводе в союзе с татарами предписывалось не допустить строительства на Днепре русской крепости. Основные силы литовцев и поляков сражались намного севернее. В 1564 г. литовцы разбили русские войска при

Уле и Орше, а литовская дипломатия, признавая за шведами Северную Эстонию, начала создание антирусской коалиции. В 1568 г. литовцы выбили русские отряды из Улы и на некоторое время овладели Изборском. Для более успешного ведения войны против Русского государства и крымских татар была заключена политическая Люблинская уния 1569 г., по которой украинские земли Великого Княжества Литовского перешли в состав Польского Королевства [Метрыка Вялікаго княжества Литоўскаго, 2001, с. 33–35; Bielski, 1856, s. 1166; Бевзо, 1971; Корлюк, 1947, 61; Starovolscii, 1631, s. 185–186].

Ш. Старовольский, описывая украинские земли, указывал, что Подолье и Киевщина граничат с татарами и опустошаются ими. Отмечалось, что жители этих регионов воинственны. Польский хронист и географ называл жителей Киевщины казаками и считал, что казаков было до 40 тыс. (такая численность скорее соответствует XVII в.) [Вирський, 2008, с. 136–137, 168–169]. Б. де Виженер сообщал похожие данные, говоря о том, что Подолье могло бы процветать, однако постоянные набеги татар и отсутствие природных преград против них делали край не таким богатым [Виженер, 1890].

Необходимо отметить, что крымцев, кроме польских и литовских земель, беспокоили и русские границы. В 1561 г. Девлет-Гирей совершил поход на Мценск. Мехмед-Гирей и Адиль-Гирей осадили город, а потом подошел и сам хан. Дивей-мирза отправил войска к Болхову и Белеву. Крымцев в этом походе было 15 тысяч. Не сумев взять город и услышав о приближении русских отрядов, хан решил отступить. За этот поход, однако, Сигизмунд II Август вознаграждал хана. Русский посол отправил к хану свое посольство, дабы во время Ли-

вонской войны обеспечить нейтралитет Крымского ханства. Нужно отметить, что до того силами Д.Адашева в 1559 г. был совершен Крымский поход, а Д.Вишневецкий, пребывая на русской службе, в 1558–1561 гг. беспокоил крымские границы. В 1556 г. инициатива войны принадлежала Ивану Грозному, так что Девлет-Гирей имел полное право говорить, что он мстит за походы против Крыма. Кроме того, стержневым в политике крымцев был вопрос о Казани и Хаджи-Тархане как о ханствах, где должны были воцариться Гиреи. В 1563 г. 10 тысяч крымцев пришли к Михайлову, а татарские чамбулы доходили до окрестностей Дедилова, Пронска и Рязани. В 1564 г. Девлет-Гирей совершил новый поход на русские владения и вышел к Рязани и Пронску, а его авангард проник до Оки. В походе принимали участие Девлет-Гирей, Мехмед-Гирей и Адиль-Гирей, а их войско насчитывало 60 тысяч. После того как с ходу взять города не удалось, хан решил отступить. В 1565 г. крымский хан приходил в район Болхова, но не взял город сразу и по привычке отступил. В 1566 г. Девлет-Гирей отказался от похода на русские земли и в 1569 г. саботировал поход турков на Хаджи-Тархан. В 1568 г. на русское пограничье приходили с походом Алп-Гирей, Адиль-Гирей и Гази-Гирей. Отряды мирзы из рода Сулеш пришли к одоевским и белевским окраинам [Волков, 2004; Пенской, 2012, 59–120, 129–172; Волков, 2004].

Позиция Крымского ханства была двоякой. С одной стороны, крымцы продолжали активно нападать на земли Великого Княжества Литовского. С другой стороны, в 50–60-х гг. крымцы совершали набеги на русские владения, которые по масштабам превосходили нападения на литовские и польские земли. В 70-х гг. XVI в. это стало особенно явственно. В 1571 г.

Девлет-Гирей сжег Москву, а в 1572 г. крымский хан совершил новый поход, который, однако, завершился поражением у Молодей. Также 1571–1572 гг. ознаменовались большим восстанием в Волго-Уральском регионе, которое больше известно как Вторая Черемисская война. В 1573–1574 гг. набеги на русские территории совершали отдельные мирзы небольшими отрядами [Пенской, 2012, с. 130–153, 156–167, 169–190, 234–261; Bielski, 1856, s. 1180–1184; Стрийковский, 2011, с. 942; Волков, 2004].

В 1572 г. умер король Речи Посполитой Сигизмунд II Август. Состоялся сейм, на котором при поддержке французов и турок королем был избран Генрих Валуа. Этот правитель ничем не запомнился, кроме того, что подписал «Генриковы артикулы», по которым существенно расширились права магнатов и шляхты. Генрих Валуа бежал из Польши и стал французским королем. В Речи Посполитой наступило «бескорольевье», которым воспользовались крымцы для своего набега. В 1576 г. польско-литовская знать выбрала королем Стефана Батория. Необходимо отметить, что поляки выбирали между австрийским императором Максимилианом и протурецким кандидатом Иштваном Батори (Стефаном Баторием) из Трансильванского княжества. В 1575 г., по сведениям М.Стрийковского, татары совершили большой поход на Русь (Галичину), Волынь и Подолье. Указано, что в ясырь было уведено 55 тыс. человек. Польский хронист сообщал о том, что самих крымских татар участвовало около 70 тыс., 22 тыс. буджакских татар и черкесы. Сообщалось, что войска Речи Посполитой нападали на вражеский арьергард, но давать бой крымцам боялись. А.Гванини сообщал, поляки знали, что крымцы собираются ударить по Подолью. Казаки около Чер-

ного леса у переправы через Днепр зафиксировали передвижение крымцев. Волынский воевода К.Острожский возглавил войска воеводства, подольский воевода Н.Мелецкий двинулся к Синяве. Казаки из Черкас, Киева и Канева ударили по татарам, напад на их авангард. Когда крымцы дошли до Синявы, их чамбулы напали на город и чуть его не взяли, пока на них не обрушились войска поляков Я. и Е.Струсей. Шляхта и казаки победили врага и разошлись, но по Подолью ударил другой отряд татар, который пришел из Молдавии и взял из Подолья в плен более 55 тыс. человек. Когда крымцы отступали, поляки, не вступая в сражения, преследовали их до Молдавии. Польский хронист считает, что молдавский господарь Петрило был в доле с татарами. В Речи Посполитой была такая паника, что многие бежали аж до Кракова. В то же время, казаки Б.Ружинского совершили нападение на Крым, вторгшись за Перекоп. М.Бельский сообщал, что казаки дали знать о походе татар и атаковали их стражу. К.Острожский назван воеводой киевским. Также указывалось, что татары неожиданно пришли к Синяве со стороны Молдавии, захватили в плен более чем 55 тыс. людей. Сведения польских хроник дают основание полагать, что в польское «межкорольевье» татары совершили такой значительный поход, подобного которому давно не было, по крайней мере, что-то похожее было еще во времена Сигизмунда I Старого и Мехмед-Гирея I. В походе, кроме сил самого Крымского ханства, участвовали и буджакские татары и черкесы. Сообщалось о панике и бегстве под Краков. В то же время было указано, что казаки приняли участие в войне Ивони в Молдавии [Стрийковский, 2011, с. 944–945; Гваньіні, 2009, с. 219–222; Bielski, 1856, T. 3, s. 1365–1367; Kolodziejczyk, 2011, p. 101].

Наиболее подробное описание вторжения зафиксировано у Б. Папроцкого в стихотворной форме. Говорится, что татары вторгались в Подолье и Русь (Галичину) и уводили в большом количестве людей в ясырь. Через Подолье они проходили быстро и избегали встречи с огланами (ханскими сыновьями), потому как главной целью была Галичина. Фронт вторжения составлял около 40 миль.

Н.Синявский в 1575 г. получил информацию о возможности татарского вторжения. Он информировал других шляхтичей. Б.Ружинский, который возглавлял казаков, доносил о количестве вражеской армии. Девлет-Гирей отправил в поход своих сыновей, а также Бакая и Сёзу (предводителей буджакских и очаковских татар). Поляки и литовцы эвакуировали мирное население. Войско Речи Посполитой возглавляли И.Синявский, С.Данилович, К.Васичинский, П.Кирдей, братья Копичинские, Скарбки, Золендзы, Чолганские, Завиши. Были в войсках и другие именитые полководцы, такие как С.Влодек, Н.Гербурт с братьями Струсями и Лянцкоронскими. Они собрали войско около Проскурова (Хмельницкий) и встали лагерем, ожидая подхода войск гетмана Н.Синявского. В это время они получили известие, что враг в тридцати милях от них. Оттуда войско выступило в район Меджибожа, получив от него просьбу помочь против татар. В войске литовцев и поляков были и казаки. Татары находились на Черном шляхе и были многочисленны.

Столкновение польско-литовского войска с татарским авангардом произошло у Синявы, которая была взята в осаду. Татарские чамбулы брали в ясырь местное население. Используя фактор неожиданности, польско-литовские войска разбили вражеский авангард, им помогали также казаки. После этого на помощь авангарду

пришли Алби-Гирей, Гази-Гирей, Бакай и Сёза. Войско киевского воеводы преследовало врага от города Острополя до Бесарабского брода. Войско Волынского воеводства уничтожило 2 тыс. крымцев. В этой битве отметился Темрюк Шимкевич. Н.Синявский приказал войскам стать лагерем у города Синява. К.Острожский стал у Бесарабского брода и там трижды громил отдельные отряды крымцев. В кампании принял участие и староста Подолья Н.Мелецкий. Войска крымцев рассеялись по Волыни и Подолью, чтобы захватывать ясырь, и поэтому не могли быстро отступать. Войска Речи Посполитой могли их преследовать и догонять. Однако у Збаража отряд Претвича и Радецкого, напавший на татар, был разбит.

Еще одно войско крымцев, которое успешно воевало на Киевщине, пришло на Подолье. Его маршрут проходил от Белой Церкви до Хмельника и через Хмельник, Синяву, Красилово, Уланов, Грушку. Татарское войско рассеялось по Подолью фронтом в 30 миль и дошло до Тернополя и Львова. Население и войско укрывались в замках. Сам гетман отступал через Меджибож, Проскуров к поселению Базар на границах Волыни и Киевщины. Н.Синявский в районе Базара два раза побеждал крымцев. В.Каменецкий около замка в Заложцах победил отряд крымцев Ак-Булата. На Радищевской дамбе люди Войцеха победили татар, в отместку за это крымцы сожгли 48 сел. Татары, вторгшиеся в Галичину, хотели взять Рогатин и опустошить села вокруг, но против них выступил отряд С.Даниловича и А.Тарновского. Польский хронист сообщал о 110 тыс. татар (это, естественно, очень большое преувеличение).

Среди участников похода со стороны татар упомянуты Адли-Гирей (Адиль-Гирей), Мурад-Гирей, Кази-Гирей (Гази-Гирей), Сала-

мат (Селямет)-Гирей, Буврат-Гирей (Бахт-Гирей), Садиб (Сахиб)-Гирей, Алб-Гирей (Алп-Гирей). Во главе татарского войска находились Алп и Гази Гирей, а также Бакай и Сёза. В крымском войске упомянуты сами крымцы, ногайцы, а также буджакцы и очаковцы. Крымцы опустошили села, принадлежащие братьям Струсям, и совершили рейд к Баворову. Отдельный татарский отряд сражался около Бучача с паном Куропатвой. Шляхтич Жыдачевский сражался с татарами у городка Куропатник. Польский ротмистр Чапка сражался с татарами у Чемеровцев. В то время крымцы вели переговоры с молдавским господарем, чтобы он пропустил их назад. Полякам же господарь сообщил, что не пропустит татар. Крымцы переправлялись в Молдавию несколько дней, а польские полководцы не решились преследовать крымцев на молдавской территории. В конце своего исторического произведения «Жалобной Истории» Б.Папроцкий упоминал, что Б.Ружинский напал на владения крымцев [Вирьский, 2008 а, с. 250–287; Вирьский, 2008 б, с. 230–273].

По сведениям Р.Гейденштейна, татарских отрядов в авангарде было два. Один из них находился в районе Синявы, а второй в районе Бессарабского брода. Он упоминает только об одном бое Струсей с крымцами. Они сражались вместе с отрядом С.Влодки. А.М.Фредро считал, что крымцы пришли с войском в 80 тысяч и захватили в плен 11 тысяч человек и много скота. Крымцы из-под Теревовли совершили рейд на Кременец, где местные жители были разбиты ханским войском. Д.Вырский считает, что более реальна цифра в 30 тысяч крымцев-воинов. Павел Пясецкий указывал, что Стефан Баторий укрепил границу в районе Бара, Брацлава. Отмечалось, что его люди нападали на Тягинь и

Кочубей (Хаджибей). Эти его люди назывались казаками. Вторжение крымцев в 1575 г. подстегнуло знать Речи Посполитой наконец-то выбрать себе короля [Вирьский, 2008 а, с. 261, 285, 281, 285, 288–292; Hejdenstejn, 1857; Piasecii, 1648, s. 44–48; Fredro, 1855].

О кампании 1575 г. сохранились сведения в украинских и белорусско-литовских летописях. Согласно Львовской летописи, вторжение крымцев состоялось на праздник Покрова в 1575 г. Острожский летописец сообщал, что татары пришли на Покрову и были около Львова, а Б. Ружинский вторгся за Перекоп и многие убытки нанес татарам. В Киевской летописи было сказано, что татары воевали на Подолье и Волыни по самую Иловлю и Сокаль. Вся Польша боялась их. Г.Грабянка писал, что в 1575 г. казаки по приказу киевского воеводы спустились на лодках в нижнее течение Днепра и грабили татарские орды. Сообщалось, что татары во главе с тремя султанами и семью ханскими сыновьями опустошили Подолье, а Богданко (Б.Ружинский) со своими казаками прошел Перекоп и много вреда сделал крымцам. Согласно «Хронике Литовской и Жмойтской», в 1576 г. татары причинили немалые опустошения Подолью и Волыни. В Лизогубовской летописи сказано, что в 1576 г. гетман Богданко (Б.Ружинский) повоёвал чуть не весь Крым [Бевзо, 1971; Киевская летопись 1989; Грабянка, 1992; Лизогубівський літопис, 1878; Хроника Литовска и Жмойтска 1975].

Вступив на польский престол, Стефан Баторий начал активную переписку с Крымским ханством. В материалах дипломатической переписки зафиксировано, что зимой 1576–1577 гг. казаки кошевого запорожского атамана Шаха ограбили крымского посла, направлявшегося к русским. Мехмед-Гирей II оправдывал

свой набег 1575 г. тем, что на его владения напали казаки. Однако это была лишь дипломатическая уловка. Крымцы своими набегами продолжали прощупывать границы Речи Посполитой. По сведениям М. Бельского и А. Гванини, в 1577 г. крымцы напали на Волынь. Передовой отряд войск К.Острожского во главе с паном Гоглицким и черкесом Сологоном (так в польских источниках) нанес потери передовым отрядам крымцев, но потом был разбит подтянувшимися вражескими силами. Крымцы в 1577 г. подошли под Дубно. Сын Константина Януш храбро отбивал приступы врага, совершая дерзкие вылазки. Отряд Гербурта из Дзедзилова и С.Лянцкоронского столкнулся с врагами, нанесшими им ощутимые потери, но они и сами понесли значительные потери. Битва состоялась у Сквородок в миле от Староконстантинова, и несколько десятков крымцев погибли. В 1577 г. в Крым отправилось посольство Е.Тарановского. Он предлагал ежегодную плату крымцам в 20 тыс. талеров, а в 1577 г. 24 тыс. талеров. В 1578 г. М.Броневицкий был отправлен с миссией в Крым. Вместе с ним был Е.Тарановский, а также польский ренегат И.Белецкий. Они приподнесли хану дары. В 1579 г. Стефан Баторий продолжал отправлять дары в Бахчисарай. В 1581 г. А.Хоранжич отправился в Крым. В 1582 г. крымцы отправили посольство в ответ. При помощи дипломатических миссий и уплаты значительной суммы денег литовцы и поляки добились союза с крымцами [Гваньїні, 2009, с. 229–231; Bielski, 1856, Т. 3, s. 1405–1407, 1429; Грушевський, Т. 7, 1995, Раздел 3; Грабянка, 1992; Kolodziejczyk 2011, 102–105].

Острожский летописец сообщал, что в 1577 г. татары пробовали взять Дубно, около 2 ноября они были под Заславлем (Изяславлем). Стефан Ба-

торий нанес поражение татарам под Заславлем. Татары прошли с огнем и мечом через Южную Волынь, но атамана Шаха так и не нашли. В 1578 г. крымцы совершили малый набег на Украину. Они взяли в осаду Острог, но Константин-Василий Острожский сумел найти с ними общий язык. Посол от хана в Речи Посполитой желал удаления казаков из крымского пограничья. Османский султан жаловался Стефану Баторию на казаков и их нападения на Крым, а также вмешательство в молдавские дела. По сведениям Б.Рюссова, в 1578 г. крымцы обещали Стефану Баторию тревожить Москву. В 1579 г. крымцы прибыли в Кенигсберг через Литву. Оттуда они пошли в Швецию. Подарив королю коня и двух верблюдов, они попросили, чтобы он не заключал мира с русскими. С королем Юханом III тогда переписывался Мехмед-Гирей II [Рюссов, 1879, Часть 4, Глава 24; Бевзо, 1971; Грушевський, Т. 7, 1995, Раздел 3; Konung Johan den III, 1745, s. 76; Sweden, The Ottoman Empire and The Crimean Tatars, с. 1580–1714; Swedish-Tatar military alliance].

В 1577 г. Стефан Баторий примирился с Османами, а крымцы были отвлечены от границ Речи Посполитой участием Гази-Гирея в походе на Ширван в 1578 г. во время персидско-османской войны. Необходимо отметить, что Стефан Баторий вынудил крымцев двигаться в фарватере своей политики. Удачные военные действия поляков и литовцев, а также набеги казаков показали бесперспективность нападений на Киевщину, Подолье и Галичину. Кроме того, король хорошо использовал дипломатию. С 1578 по 1583 гг. Крымское ханство занимало выразительную антирусскую позицию, но цель отвоевать Казань и Хаджи-Тархан оставалась недостижимой. А.Тарановский в июле 1578 г. доставил упоминки (выплаты от литов-

ских и польских правителей крымским ханам и его окружению) в Черкасс. В том же году русские дипломаты разработали проект военного союза Крымского ханства и Русского государства против Речи Посполитой, но он так и не был реализован. Стефан Баторий с 1578 г. заключил с Гиреями антирусский союз и своими делами сделал невозможным русско-крымский альянс. И без того сложные русско-крымские отношения еще больше обострились. В 1573, 1574, 1576, 1581, 1582 гг. крымцы совершали нападения на русские владения, что оберегало от их набегов границу Речи Посполитой. В 1582 г. против Московского государства выступили ногайцы. Находясь в кольце врагов, Иван IV Грозный пошел на заключение Ям-Запольского мира с Речью Посполитой, по которому Стефан Баторий получал власть над большинством территорий Ливонского Ордена, за исключением Северной Эстонии, принадлежащей Швеции. Курляндия стала частью Речи Посполитой, а Пруссия в XVI в. оставалась вассалом поляков. Также Стефан Баторий постарался ввести казачество в рамки закона, обеспечив им реестр, и решил направить их энергию против Московского государства, однако казаки и далее нападали на татар. В 1582 г. они ограбили крымского посла, а в 1583 г. взяли Ягорлык и Тягинь. Стефан Баторий наказал виновников вмешательства в молдавские дела в 1583 г. В 1585 г. запорожцы Оришовского два раза нападали на татарские улусы и один раз на Очаков. В 1586 г. казаки не позволили крымскому хану переправиться через Днепр [Негри, 1844; Podhorodecki, 1987, s. 116–117; Kolodziejczyk, 2011, p. 102–107; Брехуненко, 2013, с. 12; Яворницкий, 1991, Т.2, с. 61–66; Грушевский, Т.7, 1995, Раздел 3; Филюшкин, 2009; Волков, 2004; Starovolscii, 1631, s. 194–198].

Пока поляки и литовцы воевали с крымцами, русские могли добиваться существенных успехов, когда же татары стали союзниками Речи Посполитой все изменилось. Иван Грозный попытался провозгласить герцога Магнуса ливонским правителем и заключить союз с Данией против поляков и шведов. В 1571 г. русские войска при осаде Ревеля (Таллина) потерпели неудачу, однако в 1573 г. взяли Вейсенштейн (Пайде), а в 1575 и Пярну. Расчет Ивана Грозного на союз с датчанами не оправдался. В 1576–1577 гг. русские отряды предприняли очередную неудачную попытку овладеть Таллином. Благодаря наступлению в 1577 г. во власти Ивана Грозного оказалась почти вся территория бывшего Ливонского Ордена за исключением хорошо укрепленных Таллина и Риги. Заключив соглашение с крымцами в 1578 г., Стефан Баторий начал большой поход против Ивана Грозного. Польско-литовское войско овладело рядом городов, включая Венден (Цесис), а шведы захватили Нарву. Замирение с крымцами в 1578 г. было очень своевременным для Стефана Батория [Королюк 1947, с. 73–100; Волков 2004]. В 1579 г. московские войска нанесли поражение шведам, однако польские и литовские войска отвоевали Полоцк. После него была взята крепость Сокол. Польско-литовские войска совершили нападения на Смоленщину и Черниговщину. В 1580 г. Стефан Баторий овладел Велижом и Усвятом и затем после осады овладел Великими Луками. В 1581 г. польско-литовский правитель осаждал Псков, но не смог взять город. Шведы в том же году взяли Нарву. В ноябре 1581 г. был взят Вейсенштейн. В 1582–1583 гг. Иван Грозный заключил мирные договоры с поляками, литовцами и шведами [Королюк, 1947, с. 100–103; Волков, 2004].

Также на капитуляцию русских войск в Ливонской войне повлияли и иные факторы. В 1573 г. яицкие казаки разгромили столицу Ногайской Орды город Сарайчик, что обострило отношения Москвы с бывшими до того нейтральными ногайцами. Усложнилась ситуация и в Среднем Поволжье. Марийцы снова подняли восстание и начали Вторую Черемисскую войну. И хотя в 1573 г. марийцы капитулировали перед русскими войсками, ситуация все равно оставалась сложной. Русских не устраивало то, что ногайцы поддержали Мамич-Бердея в Первой Черемисской войне и отправили к нему ногайского мирзу, хотя именно нейтралитет ногайцев обеспечил русским успешное взятие Казани и Хаджи-Тархана. В 1581 г. во время Третьей Черемисской войны ногайцы отправили на помощь восставшим марийцам значительное войско. Полыхающая в Волго-Уральском регионе война была одним из факторов, которые вынудили Ивана IV Грозного пойти на территориальные уступки Речи Посполитой и Швеции. Русское государство в результате экспедиции Ермака было втянуто в войну против Сибирского ханства. Нужно отметить, что некоторое время Кучум и его сыновья находили пристанище у ногайцев. То, что ногайцы стали врагами Московского государства, было главным фактором свертывания русской экспансии на западе. Учитывая, что у Речи Посполитой и Швеции было полно ресурсов для продолжения войны, для Московского правительства продолжать войну на два фронта было опасно. Поход Арслан-мирзы в 1584 г. только подтверждает правомерность этого вывода, поскольку в этом походе крымцы прорвались за Оку, опустошили земли бывших Верховских княжеств и Смоленщины. От масштабных вторжений крымцев Московское государство было спасе-

но политическим кризисом 80–90-х гг. XVI вв. в Крымском ханстве [Волков, 2004; Виноградов, 2010; Бахтин, 1998, с. 139–175].

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Стабильное положение Девлет-Гирея I и Мехмед-Гирея II позволяло крымцам не расплывать свои силы в усобицах, а совершать набеги на оседлых соседей – литовцев, поляков, русских. В Ливонской войне крымцы не принимали четко позицию какой-либо из сторон. Крымское ханство преследовало исключительно свои интересы и вступало в войну только когда это было ему выгодно. Они были совершенно независимы от соседей. В эпоху Ливонской войны Гиреи декларативно провозглашали своей целью отвоевание Казани и Хаджи-Тархана, но практически эти цели оказались недостижимыми. Мирзы и огланы нападали то на владения Великого Княжества Литовского, то на владения Русского государства. Существенно не изменилась ситуация и после образования Речи Посполитой. Поляки и литовцы не были готовы к отражению большого похода крымцев в 1575 г. Стефан Баторий, вступив на трон, подготовил страну к татарским вторжениям и отразил набеги 1577–1578 гг. силами войск пограничных регионов. Он использовал казаков для войн с крымцами и, обещая в дипломатических документах при переписке с Османами и Гиреями наказать казаков, реально ничего не предпринимал. Не имея возможности добиться успеха в походах против Речи Посполитой, крымцы перенесли всю тяжесть удара на Русское государство. Поводом для установления контактов со Швецией было создание антирусской коалиции. Союз Крымского ханства с Речью Посполитой и Швецией против Москвы в 1579–1582 гг. был реальностью. Именно в

эти годы политика Крымского ханства находилась в фарватере политики Стефана Батория. Фактически в последние года Ливонской войны сложилась коалиция Швеции, Речи Посполитой и Крымского ханства против Московского государства.

Попытки Крымского ханства установить контакты с Пруссией и Ливонским Орденом были неудачны, поскольку крымцы требовали от их правителей упоминков, аналогичных тем, что платили литовцы, поляки и русские.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин А.Г.* XV–XVI века в истории Марийского края. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. – 192 с.
2. *Бевзо О.А.* Львівський літопис і Острозький літописець. – К., 1971. 200 с. <http://litopys.org.ua/ostrog/ostro01.htm>
<http://litopys.org.ua/ostrog/ostro02.htm>
3. *Виженер Блез де.* Описание Польского Королевства // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1 (XVI в.). – К., 1890. <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Vizhener/text.phtml?id=395>
4. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения в 1570–1590-х в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С. 274–299.
5. *Вирський Д.І.* Річпосполитинська історіографія України (XVI – перша половина XVII ст.). Ч. 1. – К.: Інститут історії України, 2008. – 502 с.
6. *Вирський Д.І.* Річпосполитинська історіографія України (XVI – перша половина XVII ст.). Ч. 2. – К., Інститут історії України, 2008. – 466 с.
7. *Вирський Д.І.* Битва під Білою Церквою та реляція правдива Яна Доброцького // Український історичний журнал. К.: Інститут історії України. – 2010. – №6 (495). – С. 150–160.
8. *Волков В.А.* Войны и войска Московского государства. – М.: Эксмо, 2004. – 572 с. http://militera.lib.ru/h/0/pdf/volkov_va01.pdf
9. *Возгрин В.Е.* Политические отношения Карла XII с крымскими ханами и османским султаном в годы Северной войны // Скандинавские чтения – 2008: Этнографические и культурно исторические аспекты. – СПб., МАЭ РАН, 2010. – С. 97–117 http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_11.pdf
10. *Гайворонский Л.* Повелители двух материков. Т. I. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. – К.: Мастерня книги – Бахчисарай: Бахчисарайский музей-заповедник, 2010. – 400 с.
11. Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. – К.: Вид. дім Києво-Могилянська Академія, 2009. – 1008 с.
12. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне. – СПб., 1889. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Geidenstein/text6.phtml?id=319>
13. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. – 192 с. <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>
14. *Грушевський М.С.* Історія України-Русі. Т. 7. – К.: Наукова думка, 1995. – 628 с. <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70304.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70307.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70403.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70602.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70805.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70807.htm>
15. *Дзира І.* Татаро-турецькі напади на Україну XIII–XVI ст. за хроніками Бельських та Стрийковського // Український історично-географічний збірник. Вип. 1. – К.: Наукова думка, 1971. – С. 83–102.

16. История Румынии. – М.: Издательство «Весь Мир», 2005.
17. *Королюк В.Д.* Ливонская война. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KOROLYUK_Vladimir_Dorofeevich/_Korolyuk_V.D..html#002
18. Літопис Панцирного та Аверки // Полное собрание русских летописей. Т. 35. – М., 1980. <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov12.htm>
19. Лизогубівський літопис // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси. – К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1878. <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet02.htm>
20. Межигірський літопис // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси. – К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1878. <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet04.htm>
21. Метрыка Вялікаго княства Литоўскаго. Кн. 44. Книга записаў (1559–1566). – Менск: Арты-Фэкс, 2001. – 229 с.
http://shron.chtyvo.org.ua/Lytovska_metryka/Lytovskaia_metryka_Knyha_N_044_1559-1566.pdf
22. *Негри А.* Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т.1. – Одесса, 1844.
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Tur_ruk_obsch/text.phtml?id=5430
23. Очерки внешнеполитической истории Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 465 с.
24. *Грушевський М.С.* Історія України-Русі. Т.8. – К.: Наукова думка, 1995. – 856 с.
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur8.htm>
25. *Пенской В.В.* Военный потенциал Крымского ханства в конце XV – начале XVII в. // Восток. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – №2. – С. 56–66.
26. *Пенской В.В.* Иван Грозный и Девлет-Гирей. – М.: Вече, 2012. – 320 с.
27. *Пенской В.В.* Ливонская война 1558–1561 гг. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч.1. – СПб., 2014. – С. 134–217
http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Penskoy_25.pdf
28. *Руссов Б.* Ливонская история // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т.2. – Рига, 1879.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text26.phtml?id=1292>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text27.phtml?id=1293>
29. *Стрийковський Мацей.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. – Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 2011, XII. – 1084 с.
30. *Ульяновський І., Яковенко Н.* Київський літопис першої чверті XVII ст. // Український історичний Журнал. – К., 1989. – № 2. – С.107–120; – № 5. – С. 103–114. <http://litopys.org.ua/kyl/kyl.htm>
31. *Филлюшкин А.И.* Проекты русско-крымского союза в годы Ливонской войны // В кратких словесах многой разум замыкающе... (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т.II. – СПб.: СПбГУ, 2009.
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/Proekt_voen_sojuz/frametext.htm
32. Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. – Симферополь, 2004.
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovyj_kust_chanov/9.phtml?id=12929
33. Хроника Литовска и Жмойтска // Полное собрание русских летописей. Т. 32. – М., 1975. <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov07.htm>
34. Черниговская летопись // Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. 1. – К., 1856. – С. 11–44.
<http://litopys.org.ua/chernlet/chern.htm>
35. *Яворницький Д.І.* Історія запорізьких козаків. Т. 2. – К.: Наукова думка, 1990. – 560 с.
36. Kronika Polska Marcina Bielskiego. T.2. Ksiega IV–V. Sanok: Naklad i druk Karola Polaka, 1856. – S. 701–1222.

37. Jędrzeja Maksymiliana Fredro Dzieje narodu polskiego pod Henrykiem Walezyszem królem polskim a potem francuzkim. – Mohylew – Sankt-Petersburg, 1855.

<http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=69826&from=publication>

38. Rajnolda Hejdenstejna sekretarza krolewskiego Dzieje Polski od smierci Zygmunta Augusta do roku 1594. T. 1. Ksiąg 12. – Sankt-Petersburg, 1857. <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=87077&from=publication>

39. *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. – Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011, XXXVI, 1109 p.

40. Konung Johan den III: des Chronica. – Stockholm: Lorenz Ludwig Grefing, 1745.

http://books.google.com.ua/books?id=0zkVAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

41. Piasecii 1648 – Pauli Piasecii. Chronica gestorum in Europa singularium ...: Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Christi, MDCXLVIII. – Cracoviae: Typis expressa, 1648.

http://books.google.com.ua/books?id=KeZKAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

42. Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. – Warszawa: Książka i wiedza, 1987. – 359 s.

43. Podhrodecki L. Chocim, 1621. – Warszawa: Bellona, 1988.

44. Podhorodecki L. Tatarzy: Od Czyngis-chana do XX wieku. – Warszawa: Bellona, 2010. – 246, [2] s.

45. Starovolsci 1631 – Simonis Starovolsci. Sarmatiae bellatores. Colloniae Agripinae: Henricus Critius, 1631.

https://books.google.com.ua/books?id=YjkVAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

46. Sweden, The Ottoman Empire and The Crimean Tatars, c. 1580–1714. The Realpolitik of Christian Kingdom.

<https://varldsinsbordeskriget.wordpress.com/2011/02/14/sweden-the-ottoman-empire-and-the-crimean-tartars-c-1580-%E2%80%931714-%E2%80%93the-realpolitik-of-a-christian-kingdom/>

47. Swedish-Tatar military alliance against Russia.

<http://www.forumbiodiversity.com/showthread.php/2351-Swedish-Tatar-Military-Alliance-against-Russia>

48. *Zettersteen K.W.* Turkische, tatarische und persiche Urkunden im schwedischen Reichsarchiv. Uppsala: Almqvist och Wiksells boktryckeri, 1945. XV, 132 s.

Аннотация

Данная статья посвящена отношениям Крымского ханства с Речью Посполитой и Швецией в эпоху Ливонской войны. Крымские татары в 1558–1582 гг. делали набеги на владения Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и Русского государства. Но их позиция не была ни антирусской, ни антипольской. Стабильное положение Девлет-Гирея I и Мехмед-Гирея II позволяло крымцам не расплывать свои силы в усобицах, а совершать набеги на оседлых соседей – литовцев, поляков, русских. В Ливонской войне крымцы не принимали четко чью-либо сторону. Крымское ханство преследовало только свои интересы, и вступало в войну только когда это было выгодно крымцам. Крымцы совершали походы в основном ради ясыря. Только в некоторых походах они ставили действительно важные цели. Гиреи заняли выразительно антирусскую позицию только после поражений, нанесенных им поляками в 1577–1578 гг. Крымцы только в 1575 г. совершили большой удачный набег на Речь Посполитую, в котором принимало участие большинство огланов. Союз Швеции, Речи Посполитой и Крымского ханства против русских стал реальностью в 1579–1582 гг. Попытка установить дипломатические отношения с Пруссией и Ливонским Орденом была неудачной вследствие нежелания немцев платить крымским татарам упоминки. Провозглашенная цель – отвоевание Казани и Хаджи-Гархана оставалась практически недостижимой.

Ключевые слова: Крымское ханство, Речь Посполитая, Швеция, Ливонская война, крымцы, Русское государство.

Summary

This paper is devoted to the relations of the Crimean Khanate with Rzeczpospolita and Sweden in the epoch of the Livonian War. Crimean Tatars in 1558–1582 raided the possession of Grand Duchy of Lithuania, Rzeczpospolita and the Russian state. But their position was neither anti-Russian nor anti-Polish. Stable position Devlet Giray and Mehmed Giray II enables Crimeans to not disperse its forces in the internecine wars and make raiding to the sedentary neighbors - Lithuanians, Poles, Russian. In the Livonian War Crimeans clearly did not take any side of the parties. Crimean Khanate pursues only their own interests and engages in war only when it was beneficial to the Crimeans. Crimeans make military campaigns primarily for yasir (captives). Just in some campaigns they put really important goals. Girays took expressively anti-Russian position only after the defeats inflicted by the Poles in the 1577–1578. Crimean made a big successful campaign against the Rzeczpospolita only in 1575, which was attended mostly by oglans. Alliance of Sweden, Rzeczpospolita and the Crimean Khanate against Russian state has become a reality in 1579–1582. Tries of Crimean Tatars to establish diplomatic relations with Prussia and Livonian Order was unsuccessful, because the Germans did not want to pay tribute to the Crimean Tatars. The declared purpose of reconquering of Kazan and Haji-Tarkhan remained virtually unattainable.

Keywords: Crimean Khanate, Rzeczpospolita, Sweden, Livonian War, Crimeans, Russian state.